

Д-р Джон Освальт , Исход, сессия 11, Исход 21-22

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исход. Это 11-я сессия, Исход 21-22.

Что ж, час настал, и настал, так что начнем.

Давайте помолимся вместе. Отец, мы вновь приходим к Тебе, осознавая свою абсолютную зависимость от Тебя. Мы могли бы изучать Библию, как изучаем любую другую книгу, и получили бы от нее некоторую пользу, но это не какая-то другая книга.

Это само слово Божье, поэтому мы просим вас прийти и излить на нас свой дух этим вечером. Помогите нам увидеть ваше лицо за пределами священной страницы. Помогите нам, о Господь, услышать Твой голос за пределами печатных слов.

Помогите нам, о Господь, встретиться с Тобой, когда мы открываем Тебе свои сердца через Твое слово. Во имя Твое молимся, аминь.

Мы рассматриваем среднюю часть этого конкретного разделения, завет.

Приготовление к завету мы видели, прежде всего, в том, как Бог и, не оба, но тройственно, познавателью, как напоминал им о прошлом и давал им обещания на будущее, так и готовил их волевым образом. когда он поручил им выполнить три задания, которые были своего рода маленькими шажками на пути к послушанию завету, и, наконец, эффективно, когда он пришел под звуки трубы и визуальные эффекты опускающегося дыма. дым и огонь спустились на гору. Итак, в главах с 20 по 23 мы имеем представление о завете. Мы видели историческое, извините, вступление: Бог заключил с ними этот завет.

Затем, в историческом прологе в главе 20, стихе 2, когда нам говорят, что Бог вывел их из Египта. Это основа для предложения этого завета, а затем и самого завета. Мы увидели, что в главе 20, стихи с 1 по 17, мы имеем краткое изложение условий и условий, и заметили, что они не указаны как случаи.

Об этом не говорится, что если это произойдет, то вы сделаете это. Вот что мы увидим сегодня вечером. Скорее, они выражены в абсолютных цифрах.

Вы не будете, или вы должны. И мы говорили о том, как это возможно, ведь создатель завета является творцом мира. И этот человек может сказать: ты можешь никогда этого не делать или ты должен делать это всегда.

Король, представляющий свод законов, все, что он может сказать, это то, что в такой ситуации вы должны сделать это. В такой ситуации это нужно сделать. Почему? Потому что я король, и я убью тебя, если ты этого не сделаешь.

Но здесь, в этом замечательном небольшом резюме, представлены абсолютные принципы, на которых построены дела, которые мы собираемся рассмотреть сегодня вечером и на следующей неделе. Итак, с 18-го по 26-й стих главы 21 мы имеем своего рода интерлюдия. И это в двух частях.

Прежде всего, с 18 по 21 год. И нам сказано, что когда народ увидел гром и вспышки молний, и звук трубы, и гору дымящуюся, народ устранился и затрепетал, и стал вдали, и сказал: Моисею: Ты говоришь с нами, и мы будем слушать, но не позволяй Богу говорить с нами, чтобы нам не умереть. Моисей сказал народу: не бойтесь, ибо Бог пришел испытать вас, чтобы страх перед Ним был пред вами, и вы не согрешите.

Люди стояли вдалеке, а Моисей приближался к густой тьме, где был Бог. Итак, что это говорит нам, прежде всего, о том, как они получили Десять Заповедей? Да, но чего они просят, чтобы этого больше не происходило? Слышать голос Божий. Они услышали голос Бога, говорящий Десять Заповедей.

Откройте Второзаконие, глава 4, стих 12. Кто-нибудь, пожалуйста, прочтите это. Да, сейчас 33, пожалуйста.

Кто-то? Мм-хм. Итак, глава 5, стихи с 23 по 27. Вы меня не слышите.

И ты сказал: вот, Господь, Бог наш, показал нам славу Свою и величие, и мы услышали голос Его из среды огня. В этот день мы видели, как Бог говорил с человеком, и человек все еще жив. Итак, я думаю, что мы часто отклоняемся от этого.

Библия говорит, что Бог произнес Десять заповедей внятными голосом. И 40 лет спустя Моисей говорит: «Люди, помните это». Никто больше никогда не слышал, чтобы Бог говорил внятными голосом.

Это просто потрясающе. И каков их ответ? Вернемся к Исходу. Они боятся и хотят того, что произойдет. Они не хотят, чтобы Бог больше говорил с ними.

Это довольно интересно. Они хотят небольшой дистанции между ними и Богом. Итак, что Моисей называет причиной того, что Бог сделал это в стихе 20? Любой? Это испытание.

Тест чего? Так что страх Божий. Итак, обратите внимание, он говорит: « Не бойтесь». Ибо Бог пришел испытать вас, чтобы страх Его был пред вами, чтобы вы не согрешили.

Не бойтесь, потому что Бог хочет, чтобы вы боялись. Что тут происходит? Это другой вид страха. Существует террор.

Ужас неизвестности. Ужас удивительного. Голос говорил из темноты, и вы не знаете, откуда он.

Да, Бога не интересует такой страх. Это уважение. Это способ реагирования, при котором вы не возитесь с Богом.

Вы очень тщательно выбираете свое жизненное поведение, потому что знаете, с каким существом имеете дело. Бог не хочет, чтобы мы жили в ужасе. Бог не хочет, чтобы мы жили в этом чувстве ужасного страха, когда мы не знаем, что Он собирается с нами сделать дальше.

Но он хочет, чтобы мы прожили свою жизнь с полным осознанием того, что есть Бог, который возложит на нас ответственность за наше поведение. Он не хочет, чтобы они пришли на Страшный суд и сказали: « Ну , я не знал». Итак, Моисей говорит, что Бог делал это намеренно.

Бог действительно пытался вызвать в вас это чувство трепета. С кем мы здесь имеем дело? Полуслепой прадедушка, который живет в небе и говорит: «О, все в порядке, дорогая». Нет нет.

Удивительный творец сам морально чист и ожидает, что его народ будет морально чист. Хорошо, теперь есть вторая фаза этой маленькой интерлюдии. Стихи 22-26.

Как я уже сказал, в этих стихах есть свои повеления. И все же они не являются частью Десяти заповедей. И по форме они не совсем соответствуют тому, что будет дальше.

Итак, что, по вашему мнению, здесь происходит? В чем смысл этих стихов? Все в порядке. Все в порядке. Речь идет о поклонении.

Речь идет об установлении этого образца поклонения. И мы поклоняемся Создателю, а не созданному. Итак, почему так важно сказать здесь? Он говорит о том, какой жертвенник вы можете сделать.

Рядом со мной ты не будешь делать серебряных богов. Какой смысл говорить об этом здесь, между кратким изложением и полной формой, если хотите? Это

связано с идолопоклонством. Весь фундаментальный вопрос, который проходит через всю эту книгу, заключается в том, кто такой Бог? Я думаю, это тоже относится к этому.

Да, да. Да, но они попробовали немного позже. Да, я думаю, именно это происходит здесь и между ними.

Он говорит: запомни, в чем дело. Ваше этическое поведение является выражением поклонения мне. Опять же, это ставит этику на совершенно другой уровень, чем где-либо еще в древнем мире.

В других странах древнего мира этика была делом государства. Они не связаны с религией. Король достаточно умен, чтобы понимать, что общество, где все лгут, обречено на крах.

А так, говорит, в моем царстве врать никто не будет. Почему? Потому что я так сказал. Здесь не лгите, потому что создатель не лжет.

Здесь мы понимаем причину, по которой общество, где все лгут, рухнет. Здесь мы понимаем причину, по которой общество, в котором все крадут чужое имущество, рухнет. Язычники достаточно умны, чтобы знать, что они не глупые люди.

Они достаточно умны, чтобы понять, ну, я не знаю почему, но нельзя позволять этому продолжаться. Если ты это сделаешь, все будет кончено. Теперь мне интересно смотреть на Россию.

Россия, СССР была парадным примером того, о чем я говорю. Правители поняли, что нельзя допускать воровства. Правители поняли, что нельзя допускать прелюбодеяния.

Правители поняли, что нельзя допускать вранья. Но к ним это не относилось, потому что это не заложено в природе реальности.

Это просто прагматический факт жизни. Теперь в Россию приходит загнивающая западная культура. А для среднестатистического гражданина сегодня в России жизнь гораздо более неэтична, чем при КГБ.

Потому что раньше руководство навязывало это простым людям, потому что по какой-то причине общество так устроено. Сейчас, конечно, я еще раз говорю, что к нам это не относится. Теперь вы говорите о разложении западной культуры. Что ты имеешь в виду? Я имею в виду, что раньше мы были этичны, в высшей степени этичны, потому что понимали, что этика — это выражение поклонения.

Мы утратили эту идею 75 лет назад и движемся по импульсу, который исчезает.

Почему я должен быть этичным? Это не окупается. Ложь гораздо практичнее, чем говорить правду. Итак, этот небольшой отрывок, я думаю, очень важен, поскольку он является своего рода промежутком между Десятью заповедями и примерами, которые возникают, устанавливая этическое поведение как выражение поклонения.

Почему нам не следует лгать? Потому что наш Спаситель не лжет. Ну, возможно, ложь иногда срабатывает. Какая разница? Наш Спаситель не лжет.

Возможно, воровство иногда работает. Какая разница? Наш Спаситель не ворует. Итак, у нас была эта удивительная, удивительная пара сотен лет.

Где культура была удивительно этичной. Потому что под этой культурой было вот что. Теперь этого нет.

И нам интересно, куда делась этика. Хорошо. Затем мы подходим к примерам этих абсолютных принципов.

Они указаны как случаи. Если это произойдет, то это то, что вы делаете. Как я уже отмечал ранее, в этом разделе завета перемешаны три типа законов.

У вас есть моральные законы. Моральные законы выражают абсолютную истину. И они обычно заявляются абсолютно.

Они склонны решать вопросы самой жизни. И наказанием обычно является смерть. Тогда у вас есть гражданские законы.

Гражданские законы обычно излагаются как прецеденты. И у вас есть принципы в ограниченной по времени форме. Спектр вопросов очень широк.

От вопросов самой жизни до денежных вопросов. Точно так же наказания варьируются от смертной казни до штрафа. Я говорил об этом раньше.

Но позвольте мне сказать это еще раз на примере. Что я имею в виду? Форма с привязкой ко времени. Вы имеете дело с вопросами, которые касаются гражданского общества.

Итак, у вас есть закон забодающего быка. У меня есть бык. И я знаю, что он злой.

И я его не разочаровываю. И он убивает тебя. Я убийца.

И мне грозит смертная казнь. С другой стороны, мой бык всегда был кроток, как бабочка. И поэтому, конечно, я его не ругаю.

Почему я должен? Однажды он без всякой видимой причины приходит в ярость и убивает моего соседа. Я невиновен. И семья моего соседа не может мстить мне кровной местью.

Ну, мне нравится этот закон, потому что у меня нет волов. Однако у меня есть машина. И я знаю, что тормоза плохие.

И я все равно на нем езжу. И тормоза отказывают. И я убью тебя.

Что бы ни говорил штат Кентукки, Бог говорит, что я убийца. Насколько я знал, с тормозами у меня все было в порядке. У меня не было никаких причин сомневаться в них.

И вдруг они терпят неудачу. И я ударил тебя и убил. Что бы ни говорил штат Кентукки, я не несу ответственности.

Каков принцип? Принцип: знание – ответственность. Но принцип изложен в ограниченной по времени форме. Поэтому всегда, в гражданских законах, мы должны постоянно переводить.

Какой здесь принцип? Вечный, неизменный принцип, выраженный в этой обусловленной временем обстановке. Наконец, существует церемониальный закон. Церемониальное право выражается как в абсолютном выражении, так и в падежах.

Это касается поклонения. Наказанием является исключение из богослужения, и оно часто выражается в терминах общества.

Эти законы являются наглядными уроками. Они учат духовной истине. Насколько серьезен грех? Вам нужно привести ягненка из своего стада.

Ягненок – это все, чем должен быть ягненок. Никаких дефектов. Тот, который можно продать на рынке и получить за него хорошую цену.

Такой ягненок. И ты приносишь это. И ты кладешь руку ему на голову.

А ты, грешник, перерезаешь ему горло, пока священник ловит кровь. Насколько серьезен грех? Жизнь и смерть — это серьезно. Нет прощения грехов.

Но в пролитии крови. Но однажды тот дикий человек, там, вдоль Иордана, был одет в рваную старую верблюжью шкуру. Если вы разбираетесь в верблюдах, то знаете, что есть вещи получше, чем верблюжьи шкуры.

Этот человек говорит: вот агнец Божий, который берет на себя грех мира. И система жертвоприношений приходит в упадок. Видите ли, в предметных уроках есть две вещи.

Я хочу научить маленького Джонни очень, очень сложной математической абстракции. И это та самая закорючка, крест, закорючка, параллельные линии, изогнутый крест. Ребята, это абстракция высокого уровня.

Так как же я буду его учить? Джонни, сколько у меня маркеров? Папа, сколько маркеров? Эх, эх, три. Нет нет нет. Попробуйте еще раз.

Два. Да, да. Вы умны.

Ты похож на свою мать. Хорошо, поехали. Сколько у меня маркеров? Папа, можно мне посмотреть другой? Нет.

Сколько? Два. Хорошо хорошо. Итак, сколько маркеров? О, папа.

Если я прибавлю два к двум, сколько у меня будет? Четыре. Да, да, да. Ты получил это.

Предметные уроки. В предметных уроках есть две вещи. Во-первых, их нужно каждый раз делать идеально.

Два плюс два будет четыре. Два плюс два будет четыре. Каждый раз все должно быть сделано идеально.

Здесь нет места подтасовке. Отлично сделано. Это номер один.

Во-вторых, как только вы поймете суть, вам больше не нужны объекты. Джонни собирается поступить в колледж и заняться математическими вычислениями. Когда он выходит за дверь, я говорю: Джонни, ты получил свои 50 000 маркеров? Он говорит: нет, пап, думаю, я понял.

Думаю, я понял. Итак, моральный закон действителен для всех времен, для всех мест, для всех народов в его нынешнем виде. Гражданское право является вневременным принципом, но заключенным в обусловленную временем форму.

Церемониальный закон – это наглядные уроки, обучающие духовной истине. Итак, наши оппоненты скажут: ну, вы говорите, что мы должны соблюдать Десять заповедей. Почему бы вам тогда не принести в жертву овец? Потому что Десять Заповедей не стоят на одном уровне с церемониальным законом, вот почему.

Итак, покончил ли Христос с законом? Точно нет. Точно нет. Есть ли в этом аспекты, которые исчезнут с пришествием Христа? Абсолютно.

Но что касается непреходящих моральных принципов, то они вписаны в природу вещей самим творцом. Хорошо, все это для того, чтобы мы начали здесь. Но все это означает, что этика, помещая свод законов в контекст соглашения, ставит этику на совершенно иную основу, чем везде на Ближнем Востоке.

Было отмечено, что многие из этих случаев, которые мы увидим, и наиболее классический Закон Бокущего Быка, многие из них можно найти в других сводах законов древнего мира. Поэтому часто говорят: ну, Моисей просто где-то скопировал что-то из книги. Нет, Бог очень бережлив.

Если эти языческие люди достаточно умны, чтобы открыть некоторые непреходящие принципы, говорит Бог, зачем изобретать велосипед? Но разница в том, что разница в мотивации. Почему я это делаю? Потому что оно выражает волю моего заветного Господа, избавившего меня от плена и являющегося творцом мира. Итак, все «почему» радикально изменилось.

И в этом вся разница в мире. Хорошо. Итак, с 21 по 23 являются примерами этих принципов.

Что значит не воровать? Что значит не лгать? Что значит не прелюбодействовать и т. д. и т. п.? Итак, 21, от 1 до 11, о чём эти команды? Как вы относитесь к слугам. Разве это не интересно? Опять же, я не знаю, почему законы расположены здесь именно в таком порядке. Итак, я не могу сказать, что у меня есть ответ, и я надеюсь, что вы его поймете.

Я просто хочу, чтобы мы подумали о возможных объяснениях. Зачем вам начинать эти примеры послушания завету с законов о том, как обращаться с рабом? Во-первых, они пришли из рабства. Так что иногда им нужно как-то легко забыть, откуда вы пришли.

И Бог говорит: нет, не делай этого. Разве ты не говоришь: ага, теперь я свободен; теперь я могу угнетать других людей? Нет нет.

Помните, единственная причина, по которой вы не раб, — это благодать. Итак, вы также оказываете им благодать. Когда купишь раба-еврея, он будет служить шесть лет, а на седьмой выйдет на свободу ни за что.

То, о чем мы здесь говорим, как я уже упоминал ранее, — это то, что в наши дни называлось кабальным рабством. В различных местах Ветхого Завета очевидно, что у евреев действительно были рабы. Люди, которые не имели свободы и не имели возможности стать свободными.

Обычно это были иностранцы, захваченные на войне. Речь идет не об этом. Речь идет о такой ситуации, когда человек все глубже и глубже погружается в нищету, и ему некуда идти и нечего делать.

Такие люди могут продавать себя вам в течение шести лет. А в обмен на их труд вы предоставляете им комнату и питание. И в конце этого времени, будем надеяться, они смогут накопить небольшой доход, а затем снова встать на ноги после этого периода времени.

Вот о чем мы здесь говорим, во всем вопросе о свободе на седьмом году. Это для такой ситуации. У меня есть особый интерес к этому из-за моего собственного наследия.

Я выходец из меннонитской семьи. Меннонитов ненавидели как кальвинисты, так и лютеране. Не говоря уже о католиках.

Итак, они начались в Швейцарии. Их преследовали за пределами Швейцарии. Многие из них отправились в Юго-Западную Германию.

Остальные отправились в Голландию. Те, кто находился в Юго-Западной Германии, тоже подвергались преследованиям. И вот, они решили, что многие из них придут в новый мир.

Между 1700 и 1755 годами в Пенсильванию прибыло 70 000 меннонитов. Что ж, им нужно было добраться до голландских портов по реке Рейн. По сути, они не хотели проходить через Францию.

Там смертная казнь. Но для многих из них река Рейн кишела грабителями. Некоторые из них законны, некоторые незаконны.

Законных называли сборщиками налогов. Многие меннониты к тому времени, как добрались до Роттердама или Амстердама, остались без гроша в кармане. Все, что у них было, они продали, а деньги потратили на то, чтобы спуститься по реке.

Поэтому многие из них продались морским капитанам в качестве наемных слуг. Когда они добрались до Филадельфии, капитан дальнего плавания, в свою очередь, продал их контракт какому-то американцу. И эти люди затем отработали свой переход по договору.

Вот что здесь происходит. Это люди, которые по причинам, возможно, по своей вине или не по своей вине, не смогли продолжать функционировать на своих семейных землях. И вот они продают себя.

Вот что здесь происходит. И интересно, что у вас там есть ряд проблем. Если он придет с женой, то он может выйти с женой и детьми.

Если он приходит без жены, и хозяин дает ему жену из числа других своих наемных слуг, она остается, когда наступают его семь лет - при условии, что ее семь лет еще не истекли. И именно в этот момент у вас есть знаменитая фотография, когда он протыкает ухо шилом и говорит: «Я делаю свое соглашение постоянным, потому что я люблю свою жену и наших детей».

Интересный. Все в порядке. Есть ли что-нибудь еще, что вы хотите там прокомментировать? Да.

Судя по всему, семилетний цикл был абсолютным. Итак, их семилетние циклы никогда не совпадут. Ему пришлось бы зарегистрироваться еще на семь лет, в середине которых истекли ее семь лет, и она могла бы выйти на свободу, но он не мог.

Не от этого. Ага. Ага.

Ага. Хорошо. И я подозреваю, что отчасти это просто сложность, которая начинает проявляться, и она просто пытается сохранить простоту.

Что-нибудь еще по этому поводу? Хорошо. Давайте посмотрим на периоды с 12 по 17. Какая здесь общая тема? Насилие.

Да. Да. Если вы ударите человека так, что он умрет, его казнят.

А если он не подстерег его, но Бог позволил ему попасть в руку его, то Я назначу тебе место, куда он может убежать. Опять же, помните, что кровь в первобытных обществах, цитирую, цитирую, кровь требует крови. В противном случае жизнь станет настолько дешевой, что она ничего не будет стоить.

Как мы можем видеть в любом из наших крупных городов. Итак, если мы с вами работаем в лесу, рубим деревья, а голова моего топора отлетает и убивает вас, ваша семья имеет право требовать моей крови взамен. Это в обществе в целом.

Итак, что же говорит этот конкретный закон? В таком случае я буду творить. Помните города-убежища? Далее в Числах и во Второзаконии говорится о том, как были основаны эти города . И если это произойдет со мной, и ваша семья придет за мной, требуя, чтобы ваша кровь была погашена за мою кровь, я могу пойти в город-убежище и жить там, пока не умрет первосвященник. И назначается новый первосвященник, и в этот момент наступают свободные дни.

И я могу вернуться туда, где был. Теперь мы говорим, ну а почему бы тебе просто не сказать, если это было случайно, ты невиновен, и всё. Опять же, важность крови.

Кровь пролилась, и об этом нельзя просто забыть. И это относится к тому, что я говорил с вами об этом: почему Иисус должен был умереть? Потому что Бог не может игнорировать грех, вот почему. Итак, здесь речь идет о насилии; кто ударит отца своего или мать, будет предан смерти.

Кто украдет человека и продаст его, похитив, должен быть предан смерти. Всякий, кто проклянет своего отца или свою мать, должен быть предан смерти. Это, конечно, обратная сторона чести отца и матери.

Это полная противоположность тому. И опять же, как мы говорили в прошлый раз, это способ сказать, что я сделал себя сам и никому ничего не должен. И Бог говорит, что когда ты начинаешь так говорить, тебя практически невозможно спасти.

Это почти закончилось. Хорошо, что еще вы хотите прокомментировать? Просто примените корпоративный подход, отдайте деньги церкви, и вам не придется потом ничего отдавать на поддержку родителя. И именно это говорил Иисус : своим законом вы уничтожили закон Божий.

Теперь помните, о чем мы здесь говорим, после возвращения из вавилонского пленения вдумчивые евреи говорили, почему это произошло с нами? Ну, ответ: мы нарушили закон, вот почему. И у вас есть 613 законов. Так как же нам быть уверенными, что мы не повторим этого снова и это не повторится с нами снова? Мы делаем 1200 интерпретаций, которые помогут нам узнать, нарушаем мы их или нет.

Итак, Библия говорит: не работайте в субботу. Ну, что такое работа? Это не говорит об этом. Итак, мы это расписываем.

Носить что-то в карманах – это работа. Итак, в субботу вам лучше убедиться, что ваши карманы пусты. Записать что-то — это работа.

Итак, ни бумаги, ни карандаша, ни планшетов, ни канцелярских принадлежностей, ничего. В православной части Иерусалима сегодня туристов тщательно предупреждают и не записывают в субботу. Если вы это сделаете и окажетесь в этом разделе, вас окружит толпа, и вы не сможете выбраться живым.

Вы нарушаете закон Божий. Ну, это одна из таких интерпретаций. Там написано: почитай отца и мать.

Что это значит? Ну, это не значит, что вы не можете дать церкви то, что вы бы отдали им. Ты можешь. И Иисус говорит: своим законом вы уничтожили закон Божий.

Да. Вы все это слышали? В больнице есть субботний лифт, который автоматически останавливается на каждом этаже, так что вам не придется поднимать руку и нажимать кнопку. Включаю свет, да.

Да. Да. В субботу нельзя пройти более 200 ярдов.

Это означает, что поклонение должно проводиться в центрах, находящихся на расстоянии 200 ярдов друг от друга. Да, да, да. Много лет назад у раввина из Лексингтона был дом.

Синагога была местом, где позже была пиццерия Джо Болоньи, и в этом есть своя ирония. Но в любом случае у него был дом на Тейтс-Крик. Итак, в пятницу днем, около 4:30, жена отвезла его в его квартиру, которая находилась в пределах 200 ярдов от синагоги, чтобы в субботу ему не приходилось проходить более 200 ярдов.

Но мы говорим именно об этом. Их было 613. Да, именно так они и посчитали.

Итак, люди в некоторой степени интерпретируются как фарисеи. Итак, разве это не все запутало? Нет-нет, потому что все это интерпретации этих. И это сделало это настолько буквальным.

О, да, да, да. Вся твоя жизнь такая. И именно поэтому Иисус и Павел нападают на подобные вещи.

Они не нападают на Десять заповедей. Они не нападают даже на законы Ковенанта. Но они атакуют эту штуку.

Например, нельзя есть яйцо, снесенное курицей в субботу. Она работала. Вы так не думаете? Просто послушай ее.

Итак, вы знаете, мы собираемся охватить здесь все возможное, чтобы быть абсолютно уверенными, что мы не нарушаем закон. И именно об этом человеке говорит Иисус, о человеке, который стоит в храме и говорит: «Я благодарю Бога моего, что я не такой, как эта публика». Роды были в этот день? Было тогда.

Срок очищения увеличился вдвое. Женщина будет нечистой в течение семи дней после рождения мальчика и 14 дней после рождения девочки. В субботу это 14 и 28.

Хорошо. Стихи с 18 по 36. Что между ними общего? Личные отношения, да.

И, как правило, опять же, это насилие, но не того уровня, который был в стихах с 12 по 17. В стихах с 12 по 17 это, как правило, жестокое насилие, которое часто, обычно, почти всегда приводит к смерти. Здесь мы говорим о меньшем уровне этого, хотя, опять же, вы можете иметь дело со смертью, но это скорее побочный продукт того, что происходит, чем фактический предполагаемый эффект.

Как видите, существует градация видов наказания. Обратите внимание, например, на 20 и 21. Если человек ударит раба, мужчину или женщину, жезлом и раб умрет от его руки, он будет отомщен.

Вот интересно, нам не говорят, что такое месть, но око за око, зуб за зуб говорят, что хозяин умрет. С другой стороны, если раб проживет день или два, он не будет отомщен, поскольку раб — это его деньги. Итак, я снова пытаюсь разобраться с различными градациями того, что здесь происходит.

То же самое, стихи 18 и 19 очень интересны. Если двое парней подрались, и один из них не умер, а лег в постель, то мужчина снова встает и выходит со своим посохом на улицу. Тот, кто ударил его, очистится. Только он заплатит за потерю своего времени и полностью исцелит его.

Итак, если этот парень умрет через четыре или пять дней, это уже другая история. Итак, я снова пытаюсь справиться со сложностями жизни и различными ее элементами. Есть ли еще что-нибудь, что вы хотите там прокомментировать? Как вы думаете, была бы какая-то разница, если бы у них была тюрьма? Возможно.

Опять же, они очень похожи на законы Месопотамии. Они, как правило, более гуманны, чем месопотамские законы. Мы знаем, что в Месопотамии были тюрьмы, но это были места, куда не хотелось идти, потому что, как правило, оттуда больше никогда не выходили.

Итак, но это может быть. Ладно, продолжим. 22:1–17.

Что общего у этих команд? Собственность, да, и ответственное обращение с собственностью. Дело о реституции. 22:1. Если кто украдет вола за овцу и заколет его или продаст, то пять волов заплатит за вола, четыре овцы за овцу.

Если вора найдут ворвавшимся и ударят так, что он умрет, то не будет на нем вины в крови. В ваш дом врывается парень, вы стреляете в него, и он умирает; так оно и есть. А если солнце взошло над ним, то будет на нем вина кровью.

О чем мы говорим? Этот парень у меня дома, он поворачивается и смотрит на меня, выбегая за дверь, и я узнаю его. Итак, завтра утром я пошел к нему домой, и он открыл дверь, и я взорвал его. Библия говорит, что это была не самооборона, это была месть, а месть принадлежит Господу.

Итак, здесь проводится интересная, интересная линия между защитой себя и своей собственностью и местью за то, что, как вы думаете, было сделано с вами. Да? Итак, речь не идет о том, если бы он каким-то образом проник в ваш дом в дневное время. Верно.

Речь не об этом. Не особенно. И я думаю, опять же, в этом обществе почти всегда кто-то будет дома днем, так что это маловероятно.

Кто-то дает вам собственность, о которой вы заботитесь, а вы ею злоупотребляете. Вы должны отплатить ему реституцией. Вы теряете это.

Затем вам придется пойти к священнику и принести присягу. И, хм, предполагается, что если ты солжешь под присягой, с тобой случится что-то плохое. Если вещь украдена, вы должны предоставить доказательства того, что она была украдена.

Итак, еще раз, все это мое отношение к вашей собственности и ценность, которую Бог придает имуществу человека. Если и есть что-то, то извините меня за политический подход, но если есть что-то, что предубеждает меня против социализма, так это вот такие вещи. Бог ценит вашу собственность, и я не могу считать ее нашей общей собственностью и использовать ваши вещи для того, что я считаю общим благом.

Вы не обязаны со мной соглашаться. Хорошо. Итак, является ли та предыстория, о которой Иисус говорил о парнях с талантами, которым были даны таланты, чтобы сохранить их для мастера? Мм-хм.

Мм-хм. Это именно то. Это именно то.

Им дано было размножаться, и они этого не сделали. Все в порядке. С 2218 по 31.

Давайте посмотрим на это и назовем это ночью. О чем это? Мораль. Да.

Да. В частности. Да.

Социальная справедливость находится в этической, моральной среде. Вы не должны позволять волшебнице жить. Она, вероятно, не назвала бы это социальной справедливостью, но, во-первых, магии не будет места в этом обществе.

Всякий, кто ляжет с животным, должен быть предан смерти. Всякий, кто приносит жертву какому-либо Богу, кроме одного Господа, будет предан гибели. Вероятно, все три из них посвящены языческой религии.

Я уже говорил с вами раньше о языческом мировоззрении. Идея состоит в том, что не существует фундаментального различия между человеком, божеством и природой. Все три из этих сфер являются частью друг друга.

Что здесь происходит? Туда он автоматически реплицируется. То, что происходит здесь, автоматически копируется здесь. И т. д.

Итак, если я хочу, чтобы что-то произошло в природе, я делаю в своем мире что-то, что боги дублируют, и в результате это происходит в природе. Нет никаких границ. Итак, нет границы между женщиной и мужчиной.

Между отцом и дочерью нет границы. Между людьми и животными нет границы. И вы идете дальше по списку.

Нет никаких границ. Это мир, в котором мы живем сегодня. Наш мир глубоко, фундаментально языческий.

И если вы говорите, что есть граница, вы виновны в дискриминации. Преступление на почве ненависти. Да, о да.

Итак, кажется совершенно очевидным, что в языческих ритуалах зоофилия практиковалась для богословских целей. Так что, возможно, это не просто разношерстная организация. Колдунья, зоофилия, приносящая жертву любому другому богу.

Позвольте мне прокомментировать слово, которое используется в стихе 20. Всякий, кто приносит жертву какому-либо другому богу, кроме одного Господа, предан будет гибели. Не просто убил.

Не просто казнить. Для этих двоих есть два разных еврейских слова. Это третье слово.

Это слово, подозреваю, мы уже говорили о нем раньше, это слово, основанное на трех радикалах или трех их согласных, Chet, грубом Н, Р и М. И оно означает то, что запрещено. У нас это на английском языке. Это арабское заимствованное слово.

Гарем. Этим женщинам вход запрещен. Они принадлежат шейху.

И никто другой не сможет их тронуть под страхом смерти. Бог говорит, что человек, приносящий жертву другому богу, кроме себя, делает себя святым для Бога в том смысле, что он становится жертвой.

Вот что такое Иерихон. Хананеи были. Итак, здесь присутствует сильная религиозная составляющая.

В каком-то смысле они отдали себя в руки Бога и не могут быть использованы ни для чего, кроме жертвы Ему. Итак, это стих 20. И я думаю, что это важно.

Позвольте мне прокомментировать стихи 25, 26 и 27. Конечно, вы не можете одалживать деньги под проценты никому из своих еврейских братьев и сестер. Вы можете давать деньги под процент язычникам, но не можете давать деньги под процент никому из своих.

Но вот бедный человек. Ему нужно иметь немного денег. И он приходит ко мне и говорит: сэр, не могли бы вы одолжить мне шекель? Я смогу вернуть долг через два дня.

А я говорю, а что у тебя под залог? И он говорит: «Все, что у меня есть, это мой плащ». Хорошо, я возьму твой плащ. Закон гласит, что на закате вы должны найти этого парня и вернуть ему плащ.

Это единственное одеяло, которое у него есть. Утром вы сможете забрать его обратно. Но здесь снова присутствует этот гуманный элемент, эта забота не только о холодной законности, но и о функционировании человеческих отношений.

Если он воззовет ко мне, я услышу, ибо я сострадателен. И снова Патрисия сказала, что этот раздел посвящен социальной справедливости. Это.

Но именно социальная справедливость тесно связана с поклонением Богу. И это возвращает нас к тому, с чего мы начали. Почему я делаю эти вещи? Почему я

отношусь к человеку, у которого нет никаких социальных рычагов, как к настоящему человеку? Ну просто по доброте душевной.

Нет. Потому что этот человек, как и я, был создан по образу Божьему. Итак, благоговейная основа всего этого имеет решающее значение.

Одна из вещей, которая продолжает смущать анонимных атеистов в Америке (ну, они больше не анонимны), это тот факт, что среди атеистов нет альтруизма. Почему нет? Потому что у меня нет благоговейной мотивации отказаться от своих личных интересов ради других. Они бежали прямо здесь.

Это божественный завет. Это завет с Богом. Почему мы действуем таким образом? Почему мы делаем эти вещи? Потому что они отражают характер Бога-творца.

Если нет творца, Бога, то мы совершенно не можем объяснить, почему в мире кто-то должен быть этичным. Это глупо. Это мир, где собака ест собаку.

Кого волнует кто-то еще? Ах. Но если, действительно, ты принадлежишь Богу, избавившему тебя от рабства по благодати, то жить Его жизнью, жизнью, страстно заботящейся о благополучии всех Его детей, ах, это все меняет. Все в порядке.

На следующей неделе мы продолжим рассматривать третий из этих примеров поведения в завете, а затем запечатление завета, ЗАПЕЧАТАНИЕ, в главе 24.

Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исход. Это 11-я сессия, Исход 21-22.